

О.В. Зарубина

ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ В.С. СОЛОВЬЕВА

Томский государственный педагогический университет

Поиски твердой опоры для государственного правового строительства, духовного становления личности в период всеобъемлющего кризиса и смуты в душах россиян со всей остротой поставили вопрос об усвоении культурного наследия. Одним из столпов русской общественной мысли, которого наша родина должна была выдвинуть в ряд мыслителей мирового масштаба и им по праву гордиться, является Владимир Сергеевич Соловьев. Ключом для решения чрезвычайно острых проблем современной России могут и должны стать правовые взгляды В.С. Соловьева.

Гений автора и значимость его трудов состоят в том, что, не ставя перед собой частных правовых и политических вопросов, построением своей философской системы, элементом которой является система правовых взглядов, он расставляет приоритеты в общественно-политической жизни, устраняет все запутанности в политике, указывает пути решения конкретных правовых проблем.

Перед законодателем сегодня стоит огромная по объему и чрезвычайно сложная по технике исполнения задача: реанимация системы законодательства, которая в результате революционной перестройки оказалась в отчаянно расстроенном состоянии. Государственная Дума РФ, представительные органы власти субъектов Федерации напряженно работают, заполняя законодательными актами одну за другой ячейки правовой системы. Известно, что многие из вновь принятых законов по самым злободневным вопросам оказываются неэффективными, неспособными повлиять на сложившуюся в стране обстановку.

В канун праздника Конституции прозвучала официальная оценка действующей Конституции как хорошей, но нереализованной. Однако и политики, и государственоведы, не говоря уже о миллионах граждан, испытывающих великие страдания, оценивают действующую Конституцию негативно. Очевидно, она не выполняет своей основной роли и не является стабилизирующим фактором. И где гарантия, что реализуя её, мы не добьемся результатов прямо противоположных тем, которые провозглашены в ней, ведь логическим следствием плохого начала есть еще худший конец? Ответ на это вопрос необходимо искать в трудах В. С. Соловьева.

Соловьев – профессиональный философ, публицист, поэт второй половины XIX в. Его жизненный и творческий путь пронизан бескомпромиссным поиском истины через разум. Правовое наследие этого философа можно оценить и применить в контексте основных его философских положений. Если не уда-

ется в сложном и многообразном его творчестве выявить действующую систему, собранную, вдохновенную и сдерживаемую тем, кого автор называет Абсолютным Добром, систему, звенья которой имеют продуманное обобщение и логическую последовательность, то вряд ли удастся его понять.

Творческим центром в работе мысли философа является наряду с метафизикой и этика [1]. Поэтому творчество Соловьева оказало большое воздействие на развитие права “в таких его направлениях, как религиозно-нравственная трактовка права и государства, разработка проблем возрожденного естественного права, обоснование идеи свободы личности и правового государства” [2]. Многие из указанных направлений остаются актуальными и сегодня.

Столетие назад он указал на прочные опоры, на безусловные ценности, которые находил в отечественной духовной традиции, не подражая и не копируя чужой опыт и чужие достижения, а внимательно изучая и используя самое ценное. Изучение и дальнейшее развитие правовых идей В.С. Соловьева, реализация его философских теоретических указаний может стать принципиально новой основой теории права.

Философско-правовая концепция изложена в значительной части его книги “Критика отвлеченных начал” (1880), его работах “Значение государства” (1895), “Право и нравственность” (1897), в огромном систематическом труде “Оправдание Добра” (1897).

Творческая биография Соловьева началась очень рано. Его взгляды претерпели влияния и изменения. Но задачей данной статьи не является наблюдение их эволюции. Обратимся к наиболее поздним, а поэтому, как нам кажется, более зрелым работам, в которых были изложены философско-правовые взгляды этого учёного, и попытаемся определить значение, которое они имели в теоретическом наследии нашей Родины и которое могут оказать на развитие и обогащение современной правовой науки.

Наиболее значимой для характеристики его правовых взглядов является работа “Оправдание Добра”, вышедшая полностью в 1897 г. Это событие потрясло отечественную литературную и философскую общественность. Потрясение шквалом выдилось на страницы периодических изданий, вызывая самые различные отклики.

“Эта книга навлекла на меня в русской прессе величайшую ругань и величайшие похвалы, какие когда-либо слышал”, – справедливо отмечал В.С. Соловьев в одном из своих писем [3, с. 233]. Но более всего он был задет критикой со стороны Б. Н. Чиче-

рина, своего давнишнего оппонента, который в 1897 г. опубликовал большую статью “О началах этики”. В ней Чичерин подверг резкой критике книгу и сожалел о загубленном таланте автора [4].

Споры разгорелись вокруг определения права, данного Соловьевым. Поскольку нравственно осуществиться человек может только в обществе, поступившись частью своих прав и свобод в пользу общественных интересов на почве права, **право есть условие становления личности**. В нравственности право находит безусловную опору, которая не позволяет праву превратиться в произвол [5]. Такую взаимосвязь он заключает в формулу “**право есть низший предел или определенный минимум нравственности**” [5]. Для русских либералов это было слишком однозначно. Чичерин категорически возражал против такого определения; не отвергая связь права и нравственности, отвергал возможность всякого принуждения там, где речь идет о нравственности. Он не смог увидеть за строжайшими запретами, налагаемыми нравственными нормами, безграничную свободу освобожденного духа, не смог увидеть государственность на службе неограниченных и абсолютных целей, не смог увидеть возможность подчинения внешнего человека – внутреннему. Он обвинял Соловьева в католицизме, не имея для этого достаточных оснований. Прав был Чичерин, когда возражал против попыток насильственного осуществления Царства Божия, и все его предостережения были оправданы последующим ходом российской истории, но оно не имело отношения к Соловьеву, так как последний не склонен был защищать Бога силой государственной власти. Границы его “минимума” ограничения личных свобод были значительно уже тех границ, которые предполагал установить для государственной власти над личностью Чичерин, и призывал не к установлению правом Царства Божия, а установления с помощью права такого порядка, “чтобы мир до времени не превратился в ад” [5].

В.С. Соловьев ответил ему в статье “Мнимая критика” (Ответ Б.Н. Чичерину) [6], в которой, в частности, обращает внимание оппонента на недопонимание некоторых положений, изложенных в “Оправдании Добра”. Полемика между В.С. Соловьевым и Б.Н. Чичериным продолжалась. Но это было только начало. В дискуссию включились журналы “Исторический вестник”, “Русское богатство”, “Новое время” и другие издания. Свое отношение к работе выразили Е.Н. Трубецкой, П.И. Новгородцев, И.В. Михайловский, Г.Ф. Шершеневич, Н.Н. Алексеев, С.А. Муромцев.

Были затронуты все: Л.Н. Толстой с его позицией христианского анархизма; последователи и сторонники Канта и Гегеля, защищающие “автономию личности” и “автономию права” разоблачением всей пагубности для человека индивидуализма и эгоизма; сторонники политэкономии были затронуты возражениями против “особого рода закономерности мате-

риально-экономической”; позитивисты с тезисом, что право выражает только известное соотношение сил и интересов. Нашла чем упрекнуть Соловьева Православная Церковь. Но никто не остался равнодушным.

В ходе дискуссии формировались основные идеи русской философии права. Наследие В.С. Соловьева в этом процессе являлось отправным началом, потенциалом для становления отечественной философии и теории права.

Вплоть до Октябрьской революции в России мы не найдем работ по проблемам теории государства и права, авторы которых не обращались бы к правовым взглядам Соловьева. После 1917 г. он был решительно отвергнут советской властью. Но сегодня ясно, что без актуализации таких мыслителей, как Соловьев успехов в построении новой теории права вряд ли можно достичь.

После революции наиболее подходящим для утверждения государственной власти с позиции силы оказался позитивизм. Работы Г. Ф. Шершеневича, Н.М. Коркунова стали теоретической платформой становления советской теории права. Признание власти силы в науке хорошо сочеталось с политикой с позиции силы на практике.

В.С. Соловьев был отвергнут всеми возможными способами: во-первых, это способ замалчивания. Его фамилия была вычеркнута из списка деятелей русской культуры, которым большевики предлагали поставить памятники. Его труды не издавались, как и труды других религиозных философов. Его творчество было закрыто для исследования.

Другим способом борьбы против В.С. Соловьева было избрано активное наступление, выразившееся в том, что он был поставлен в ряд малозначительных буржуазных писателей, не заслуживающих внимания “вооруженного марксистско-ленинской философией” ученого. Вместе с тем была предпринята попытка создания коммунистической теории нравственности, коренным образом отличающейся от господствующих представлений о нравственности В. Соловьева.

Безусловное нравственное начало – вот краеугольный камень философии Соловьева. Нравственность в идеологии коммунизма занимает вполне рядовое, наравне с политикой и культурой, место, являясь порой лишь дополнительным средством для достижения эфемерных целей. Так, из работы В.А. Ойгензихта следует, что нравственность определяется как готовность личности исполнять предписания, выработанные обществом, а совесть как нравственно-психологическая категория, заключающаяся в способности человека к внутренней самооценке и самоконтролю, связанных с избирательным отношением [7]. Следовательно, “требования и критерии совести по своему убеждению классовые. Буржуазная совесть может оправдать любую мерзость, в том числе фашизм, агрессивную политику, наращивание гонки

вооружений. При этом утверждается: можно очистить совесть от грехов раскаянием перед Богом, что позволяет и побуждает совершать преступления” [7]. Как видно, автор полагает, что совесть способна санкционировать зло. Следовательно, она не есть безусловная основа нравственности, как утверждал В.С. Соловьев, следовательно, это не та совесть и не та нравственность, которым посвящает Соловьев свое фундаментальное исследование.

В учебниках по этике, истории правовых и политических учений, философии права мы не находим глав и даже параграфов, посвященных жизни и творчеству В.Соловьева. И только в 80-е гг. в учебной литературе появились скудные сведения, свидетельствующие о том, что его правовые взгляды остаются малоисследованными. Не является исключением в этом отношении учебник по “Философии права” (1997) академика В.С. Нерсисянца. Излагая взгляды Соловьева на проблемы определения понятия права, естественного права, соотношения права и государства, правового государства [5], консервативной и прогрессивной задач государства, частной собственности, В.С. Нерсисянец избегает каких-либо оценок. Мы не находим обстоятельного анализа системы В.С. Соловьева. Однако в итоге делается имеющий далеко идущие последствия вывод: “По сути дела,— пишет В. С. Нерсисянец,— в такой концепции соотношения церкви и государства речь идет о подчинении государственной жизни идеологии и целям христианской церкви. Эта же самая идея (религиозно-христианские представления как определяющая основа и конечная цель) лежит в основании всего учения Соловьева о нравственности и нравственной трактовке права” [2].

Учитывая авторитет академика В.С. Нерсисянца можно предположить, что эта его оценка способна стать непреодолимым препятствием для объективного исследования трудов В.С. Соловьева.

В специальной научной литературе перелом в отношении творчества В.С. Соловьева произошел после выхода книги А. Ф. Лосева “Вл. Соловьев”, в которой впервые в Советском Союзе ему дана положительная оценка. Нашей темы автор не касается.

Начало реабилитации великого русского ученого было положено.

На 80-е гг. приходится всплеск интереса к личности и творчеству Соловьева, но работ, посвященных исследованию его правовых взглядов, мы не находим. Уже в 1991 г. польский философ А. Валицкий в статье “Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX начала XX вв.” особое внима-

ние уделяет правовым взглядам В.Соловьева в контексте западноевропейской и либеральной отечественной философии права. А. Валицкий делает следующий вывод: именно Соловьев, Чичерин и Петражицкий внесли наибольший вклад в разработку проблемы нравственности и права, что русская либеральная мысль начала XX в. развивалась в том же русле, что и западная и отнюдь не отставала от нее [8].

В этом же 1991г. в книге Э.Ю. Соловьева находим весьма противоречивое суждение. С одной стороны, он пишет, что внедрение в нашу сегодняшнюю культуру основополагающей этической ориентации на безусловное, характерное для В.Г. Белинского, К.С. Аксакова, А.И. Герцена, В.С. Соловьева, Ф.М. Достоевского, Н.Л. Толстого одно из лучших лекарств против новейших форм цинизма и нигилизма [9], а с другой, что русская философия – “сомнительный и ненадежный союзник в нашей сегодняшней борьбе за право и правовую культуру” [9, с. 234]. Немотивированная поспешная характеристика теории права В. Соловьева как теории, обосновывающей полномочия неограниченной монархии “полицейского государства, существующего ради пресечения порочных, нерадивых и злых” [9, с. 231] представляется следствием недостаточной изученности вопроса. Проблема преемственности правовых взглядов В.С. Соловьева остается открытой.

Залогом успеха всякой теоретической деятельности В.С. Соловьев считает наибольшую “добросовестность в деле мышления и познания”, а поскольку добросовестность – это определение нравственности, то она есть общий знаменатель и для истины, и для добра. “Жизнь и знания единосущны и нераздельны в своих высших нормах”. Все творчество В.С. Соловьева подчинено одной высшей цели: путем добросовестного познания выявить высшие ценностные ориентиры жизненного пути человека. И чтобы мир “до времени не превратился в ад” необходимо в обществе сохранение равновесия между личным и общественным интересом. Указанное равновесие может меняться исторически, но есть над ними непреложные нормы лично-общественных отношений, есть пределы вечные, которые исходят из самого существа нравственности и права и которых нельзя для общества без пагубных последствий преступить в ту или другую сторону [5, с. 454].

Не является ли системный кризис в нашем обществе пагубным последствием преступления указанных пределов? Установить причину и найти пути преодоления его можно, обратившись к творческому наследию В.С. Соловьева.

Литература

1. Зеньковский В.В. История русской философии. – Л., 1991.
2. Нерсисянец В.С. Философия права. – М., 1997.
3. Соловьев Вл. Письма. Пп., 1923.
4. Чичерин Н.Б. О началах этики // Вопросы философии и психологии. – 1897. – №39 (IV).
5. Соловьев В.С. Сочинение. – В 2 т. Т.1.

6. Соловьев В. С. Мнимая критика (Ответ Б. Н. Чичерину) // Вопросы философии и психологии. – 1897. – №39 (IV).
7. Ойгензихт В. А. Мораль и право. – М., 1987.
8. Васицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов 19-20 вв. // Вопросы философии. – 1994. – №8.
9. Соловьев Э.Ю. Прошлое толкует нас // Очерки по истории философии и культуры. – М., 1991.

О.Ю. Назарова

О ПРИРОДЕ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

Томский государственный педагогический университет

В настоящее время все мировое сообщество серьезно обеспокоено проблемами, связанными с реализацией права на образование гражданами своих государств. В Законе РФ “Об образовании” (в редакции от 13.01.96 г.) под образованием понимается “целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства”. Научного анализа как предпосылки законодательных решений проблем, выявившихся в процессе применения этого закона, в отечественной науке пока нет.

Первостепенное значение во всяком научном правовом исследовании имеет вопрос о природе соответствующего правового явления. Во-первых, о праве на образование можно говорить как о системе правовых институтов различной отраслевой принадлежности, т.е. как комплексной отрасли законодательства, включающей в себя институты конституционного, трудового, административного, гражданского, финансового и других отраслей права. Нормы этих институтов регулируют единые образовательные отношения, возникающие: а) во всех образовательных учреждениях, б) между органами управления образованием и образовательными учреждениями, в) между образовательными учреждениями и семьей и т.д.

Во-вторых, право на образование можно характеризовать и как элемент правового статуса гражданина России. В теоретических исследованиях понятие правового статуса анализируется как одно из центральных. Свидетельством этого может служить многообразие мнений о его содержании, основу которых составляет взгляд на правовой статус как юридически закрепленное положение личности в обществе. Но все исследователи едины во мнении, что основными структурными элементами являются: общая правоспособность, права, свободы и обязанности [1].

Вместе с тем многие ученые рассматривают правовой статус как сложное, многовидовое образование, в частности выделяют: общий, специальный и индивидуальный правовые статусы. В рамках исследования природы права на образование представляется целесообразным обратиться лишь к общему пра-

вовому статусу, определенному в виде статуса лица как гражданина государства. Другими словами, как юридическая категория общий правовой статус – это исходная, определяющая позиция личности, свидетельство равных правовых возможностей любого гражданина. Поэтому элементами его содержания могут быть только такие правовые явления, которыми обладают все и каждый, т.е. общая правоспособность и основные права, свободы и обязанности [2].

Право на образование является прежде всего элементом общей правоспособности. Несомненно, его можно причислить и к некоторым отраслевым правоспособностям (трудовая, административная и др.). Так, например, к гражданской правоспособности, во-первых, потому что в Гражданском кодексе нет исчерпывающего перечня элементов отраслевой правоспособности (ст.18) и, во-вторых, примерным является и перечень личных неимущественных прав (ст. 150). Но прежде всего право на образование как элемент правового статуса, а точнее общей правоспособности, является одним из основных и конституционных прав граждан, данных ему от рождения, признающихся высшей ценностью и не носящих исчерпывающий характер.

В-третьих, право на образование можно рассматривать и как элемент содержания правоотношения, т.е. как субъективное право – гарантируемая государством мера возможного (дозволенного, разрешенного) поведения личности. В связи с этим анализ многих нормативных актов, и прежде всего Конституции РФ, Закона РФ “Об образовании”, Семейного кодекса РФ и др., позволяет классифицировать субъективное право на образование по видам образовательных программ и по типам образовательных учреждений: а) дошкольное; б) начальное общее; в) основное общее; г) среднее (полное) общее; ж) среднее полное; з) неполное высшее; и) высшее профессиональное; к) послевузовское; л) дополнительное [3].

Каждое из перечисленных видов образовательных прав включает ряд правомочий (элементарных воз-